

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1990/89
5 March 1990

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок шестая сессия
Пункт 12 повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ
ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Письмо постоянного представителя Турции при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве от 2 марта 1990 года на имя
Председателя Комиссии по правам человека

1. Настоящим имею честь препроводить послание, адресованное Вам от имени одного из двух основных участников кипрского спора, а именно от общины киприотов-турок, направленное Его Превосходительством г-ном Кенаном Атаколом, министром иностранных дел и обороны.
2. Хотелось бы напомнить, что заявление по вопросу о Кипре 1 февраля 1990 года в Комиссии по правам человека было сделано, к сожалению, в отсутствие представителя турецкой общины на Кипре - одного из двух основных участников конфликта. При сложившихся обстоятельствах у турецкой общины нет иного выхода, кроме как представить свои взгляды в письменной форме, с тем чтобы эти взгляды были бы, по крайней мере, внесены в протокол.
3. Буду признателен за распространение, согласно существующей практике, настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Комиссии по правам человека по пункту 12 повестки дня.

Сем Дуна
Посол

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. В дополнение к моему письму от 21 февраля 1990 года и ссылаясь на заявление г-на Якову, министра иностранных дел администрации киприотов-греков южной части Кипра от 1 февраля 1990 года в Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, считаю уместным направить Вам настоящее письмо, чтобы раскрыть случаи искажения фактов и дезинформации, имевшие место в упомянутом заявлении.
2. Вначале я хотел бы разъяснить всем заинтересованным лицам, что г-н Якову, несмотря на все его претензии, в действительности выступал в Комиссии не в качестве министра иностранных дел "Республики Кипр", а в качестве представителя Администрации киприотов-греков южной части Кипра, с которой турецкий народ Кипра никоим образом не связан. Он не выступал от имени всего Кипра и по-существу и юридически не представлял интересы турецкого населения Кипра, который представляет исключительно правительство Турецкой Республики Северного Кипра.
3. Пользуясь, как это всегда делает его Администрация, отсутствием представителей киприотов-турок на подобных форумах, г-н Якову был весьма скуп на правду. Его может подводить память, однако архивы никогда не лгут.
4. "Вторжение Греции на остров Кипр", как охарактеризовал эту акцию покойный архиепископ Макариос в своем выступлении в Совете Безопасности 19 июля 1974 года, произошло 15 июля 1974 года в нарушение Договора о гарантиях от 1960 года. В соответствии с Договором о гарантиях три державы-гаранта взяли на себя обязательство защищать независимость Кипра.
5. Греция, однако, своими вооруженными действиями 15 июля 1974 года продемонстрировала совершенно противоположное своему обязательству и попыталась уничтожить двухобшинную независимость Кипра и установить энотизис (союз Кипра с Грецией). Турция же своим вторжением 20 июля 1974 года лишь предотвратила эту в высшей степени противоправную акцию.
6. Всё без исключения турецкое население Кипра испытывает и всегда будет испытывать признательность Турции за то, что она осталась верной своим правам и обязательству по Договору о гарантиях, что спасло его от неминуемого уничтожения.
7. Таковы суровые факты и действительность, с которыми приходится считаться г-ну Якову и его администрации, хотя они могут им и не нравиться.

8. Что касается чудовищного утверждения об "оккупации", то, я думаю, достаточно будет сказать, что действия, приведшие к столь большим позитивным результатам, просто нельзя и неразумно называть "оккупацией". Вмешательство Турции 20 июля 1974 года положило конец вторжению Греции на Кипр и оттеснило её до существующей ныне разделительной линии; свергло фашистский режим Никоса Сампсона, установленный правившей в то время греческой кунтой в Афинах; предотвратило аннексию Кипра Грецией; спасло турецкое население на Кипре от почти полного уничтожения; положило конец междуусобной войне греков; помогло Греции вернуться к демократии; сохранило и закрепило права по партнерству турок-киприотов на суверенитет и независимость Кипра и создало условия для самого длительного в истории Кипра периода мира.

9. Г-н Якову волен и впредь заниматься подтасовкой фактов, как он это сделал в своем вышеупомянутом заявлении, однако ему едва ли удастся убедить турецкий народ Кипра в том, что значение законных действий, приведших к столь позитивным результатам, может быть, или же должно быть, принижено и/или умалено.

10. Турецкие силы по поддержанию мира в настоящее время находятся на Кипре в границах территории Турецкой Республики Северного Кипра, управляемой киприотами-турками. Они и впредь будут находиться там как гарант мира, установленного на этом острове, до тех пор, пока в их присутствии будут нуждаться киприоты-турки и пока не будет достигнуто урегулирование путем прямых переговоров между обеими сторонами на Кипре. Шумные протесты г-на Якову против "вторжения и оккупации" являются лишь отражением его расистского стремления к воссозданию условий 1963-1974 годов, которые стали для турок-киприотов мучительным периодом лишения их прав человека.

11. Наш ответ на его фальшивые утверждения относительно "прав человека" содержится в моем письме от 21 февраля 1990 года, которое я адресовал Вашему Превосходительству в ответ на выступление г-на Маркидеса, представителя киприотов-греков в Комиссии. Мне нет необходимости повторять их здесь.

Кенан Атакол